

— Ты же видел все, что произошло. Да все это видели, — Е Фань держал древнюю лампу в левой руке, а сломанный барабан в форме рыбы в правой. — Поскольку я уже взял барабан, то не собираюсь его возвращать.

Божественное сияние, исходящее от лампы, было чистейшим, как у солнца, и полностью обволакивало тело парня, из-за чего он выглядел как божество, снизошедшее с небес.

Хотя барабан в его правой руке был сломан и выглядел тусклым, толпа видела его невероятную защиту. Всех сильно пугало, что теперь этот артефакт находился у Е Фаня.

— Я согласен. Ли Чанцин не должен был нести ерунду, вызывая у других алчные желания. Но ситуация уже произошла, тут ничего не поделать. Е Фань, ты переходишь границы, ведь забрал у него артефакт, который может спасти жизнь, — сказал Лю Юньчжи, сжимая в руке слегка сияющую ваджру.

Рядом с ним стояли парень и девушка, что с самого начала действовали в его интересах.

— Е Фань, я знаю, что ты очень зол. Любой, столкнувшийся с подобным, будет в ярости, но мы должны быть более терпимыми, — сказала девушка, ведя себя как бы беспристрастно, высказывая справедливые мысли. — Все мы знаем, что значит потерять артефакт из храма. Ты отбираешь у него жизнь!

В ее ладони находился старинный потрепанный временем бубенчик. Хоть он и казался обычным, но привлекал к себе внимание. Особенно когда издавал звонкий лязг.

Парень рядом с Лю Юньчжи сразу добавил:

— Нужно уметь прощать, мы знакомы друг с другом минимум четыре года и должны помогать в эту сложную минуту. Так что давай, Е Фань, верни ему барабан. Ты же не хочешь, чтобы он умер, не так ли?

В его правой руке висела непримечательная курильница размером с ладонь, один из краев которой был сломан.

Все трое стояли рядом, у каждого был артефакт, брошенный богами, поэтому их слова имели большой вес.

Бом~

Пан Бо поставил бронзовую табличку рядом с собой:

— А вы очень хорошо умеете переворачивать все с ног на голову. Во-первых, вы видели все

произошедшее, а во-вторых, прежде чем кого-то учить уму-разуму, сами начните быть честными! Очевидно, что Ли Чанцин с его дружкой хотели навредить Е Фаню, но в итоге вы выставили его виноватым. Что плохого в том, что он решил забрать себе барабан? Кто даст ему гарантии, что эти два идиота снова не попробуют его убить? По вашим словам, он должен все проигнорировать? Хватит вести себя так праведно, всем уже тошно на это смотреть!

Сила таблички еще не рассеялась, поэтому Пан Бо, окутанный ею, звучал как живой Будда, чей голос казался внеземным и всепроникающим.

Выслушав его, парень и девушка нахмурились.

— Мы не говорили, что Е Фань был неправ, мы просто хотели, чтобы он не отбирал у других защитные артефакты.

Когда Е Фань это услышал, на его лице появилась слабая улыбка:

— По правде говоря, вам троим не стоит беспокоиться, я не собираюсь оставлять у себя барабан.

Из-за того что тело было окутано божественным сиянием, когда люди смотрели на него, то ощущали некую слабость и умиротворение. Это несколько понизило градус напряжения группы.

— Но я хочу поправить вас. Это Ли Чанцин и его друг чуть не убили меня, и в этом виноват не я, а только они. — Е Фань смотрел на группу Лю Юньчжи. — Здесь много тех, кто ничего не получил в храме, но при этом выжил. Удивительно, не правда ли? Я отобрал у него барабан, потому что такой злой подстрекатель не должен владеть защитным артефактом, ведь кто знает, как он будет его использовать. Я хочу отдать артефакт кому-нибудь другому. А если вы так беспокоитесь за него, поделитесь с ним бубенцом, курильницей или ваджрой. Конечно, если вы не хотите помогать своему товарищу, то пусть следует за мной. Я, в отличие от некоторых, никогда не пренебрегу дружбой!

Е Фань сначала указал на первопричину ситуации, затем перешел к сути и после заявил, как решит эту проблему. Также он напомнил о том, как они бежали сюда и что сделали некоторые владельцы артефактов. Многие и без имен понимали, о ком идет речь, но ничего не говорили. А группа Лю Юньчжи пристыженно опустила головы.

Чжоу И сперва высказался против действий Е Фаня, но после просто слушал, а теперь, когда все замолчали, спросил:

— Е Фань, кому ты передашь барабан?

Е Фань махнул стоявшему неподалеку от него парню:

— Чжан Цзылин[1], подойди, возьми артефакт. Только не забывай делиться им с другими.

[1] Чжан Цзылин (张子林) — переводится как «Дитя холмов».

Этот парень в студенческие годы часто общался с Пан Бо и Е Фанем и также играл в футбольной команде. Пускай он все это время молчал, но так как стоял позади парней, было очевидно, на чьей стороне он находился.

Решение Е Фаня было быстрым и непреклонным, поэтому Чжоу И больше нечего было сказать.

Лю Юньчжи нахмурился, а девушка рядом с ним сразу же высказалась:

— Большинство артефактов достались парням. Я считаю, что тогда стоит отдать барабан кому-то из девушек. Вот, например, ей.

С этими словами она указала на девушку позади себя.

Пан Бо с сарказмом сказал:

— Какая разница, кому артефакт отдавать, если все, кто их имеют, должны помогать тем, у кого их нет? Или ты не хочешь помочь своей же подруге, поэтому выпрашиваешь для нее предмет?

Девушка, услышав его, была раздражена:

— Не надо клеветать на меня, я не такая!

Чжан Цзылин в это время забрал барабан, и никто больше ничего не сказал по этому поводу.

Е Фань проигнорировал Лю Юньчжи, обратившись к Чжоу И:

— Ну как, остались вопросы?

— У меня нет возражений. Но я надеюсь, что все будут помогать друг другу и больше подобных ситуаций не повторится, — проговорил Чжоу И.

Люди, которые лишь наблюдали за конфликтом, почувствовали напряжение, но в итоге Е Фань очень легко развеял его.

Это напомнило им о том, каким парень был в студенческие годы. С одной стороны, он был

мирным, а с другой — непреклонным и даже холодным.

Пан Бо, поддерживая табличку, посмотрел на Лю Юньчжи и других, говоря:

— Е Фань, может, и не заботится о том, что некоторые пытались причинить ему вред, но я должен кое-что сказать. Бог все видит, и отрицать это сейчас бесполезно. Поэтому советую всем быть честными и не заниматься темными делишками!

Его слова как пощечина прошли по лицам тех, кто в действительности заварил весь конфликт.

Лю Юньчжи без всякого стыда кивнул:

— Хорошо сказано, мы должны избегать подобных ситуаций.

Линь Цзя и Ван Цзывэнь стояли в стороне, оба придерживались нейтральной позиции, потому молчали. Но когда проблема разрешилась, они заговорили друг за другом.

— Дабы избежать повторения подобного, я думаю, нам следует подходить ко всему организовано.

— Верно, нужно распределить всех по группам. Один обладатель артефакта и несколько без, чтобы больше никто из нас не погиб.

Ли Сяомань тоже все это время молчала, она просто смотрела на Е Фаня и то, как он спокойно решил эту проблему, при этом относясь к этому равнодушно.

Кейд же из-за своего среднего уровня китайского до сих пор не понял, что произошло и как все разрешилось.

Внезапно раздался треск, все с потрясенными лицами посмотрели в сторону, заметив, как нечто прорвалось через барьер.

Почти сразу после этого появился черный луч, который молниеносно пронзил лоб одной из девушек, что стояла ближе всего, оставляя остальных в смятении.

Если бы не барьер, никто бы даже не заметил приближающийся черный луч. Вспоминая прошлые смерти и нападения, все с ужасом на сердце поняли, почему они не видели, кто на них нападал. В темноте обнаружить этот луч было невозможно!

И то, что этот луч появился здесь, ничего хорошего им не сулило!

Прозвучал всплеск напуганных криков, алтарь охватил беспорядок. Ребята, у которых не было артефактов, бросились к Лю Юньчжи, Чжоу И и другим, схватившись за них максимально крепко.

— Вуу~

Вдруг из бури донесся жуткий звук, сотрясающий землю. Он был настолько мощным, что подавил песчаную бурю и та тут же развеялась.

— Это со стороны храма...

Многие побледнели, они поняли, откуда раздался рев. Именно там они не так давно были!

— Но храм разрушен. Откуда звук? Может ли быть так, что под ним что-то находилось?!

Когда один из людей это сказал, у большинства сжалось сердце. Все были в ужасе...

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3316158>